

Gulmira B. Madieva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Vasily I. Suprun

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

The System of Modern Russian Urbanonymic Terminology

Voprosy onomastiki, 2017, Volume 14, Issue 2, pp. 115–125

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014

Language of the article: Russian

Мадиева Гульмира Баянжановна

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Супрун Василий Иванович

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

Система современной русской урбанонимической терминологии

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 115–125

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014
УДК 811.161.1'373.211.1

Г. Б. Мадиева*
В. И. Супрун**

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан

**Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Россия

СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ УРБАНОНИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье рассматриваются современные ономастические термины, относящиеся к описанию объектов внутригородского пространства. Выявляются главные объекты номинации — улицы и площади, обладающие адресностью и линейностью. Их названия (годонимы и агоронимы) составляют ядро урбанонимического поля. Названия отдельных зданий (ойкодомонимы), храмов, церквей и монастырей (экклезионимы), ворот (пилонимы), мостов (гефиронимы), остановок транспорта (порейурбанонимы), а также городских районов и микрорайонов (городские хоронимы), не выполняющие адресной функции, но являющиеся важными ориентирами в пространстве города, занимают околядерное пространство и периферию поля. Обсуждается целесообразность выделения названий для объектов внутрисельского пространства, модели номинации которых не отличаются существенно от урбанонимических. Критически оценивается термин *виконим*, используемый для обозначения объектов внутрисельского пространства. Вместо него предлагается термин *рустиконим* как более удачный в семантическом и деривационном планах. Подчеркивается, что урбанонимы всегда встречаются в составе апеллятивно-онимического комплекса. В речевом употреблении урбанотермин может опускаться, но это нередко становится причиной коммуникативных неудач. Современная русская урбанонимическая терминология нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и лексикографической обработке.

© Мадиева Г. Б., Супрун В. И., 2017

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, урбанонимы, объекты внутригородского пространства, урбанонимикон, ономастическая терминология.

Из всех разрядов ономастики урбанонимика является в настоящее время одним из наиболее интенсивно и экстенсивно развивающихся. Если еще в конце прошлого века можно было быть уверенным, что точно знаешь исследователей этого пласта онимической лексики и их работы, то сейчас трудно уследить за новыми публикациями, в которых изучаются названия линейных и точечных внутригородских объектов. Первоначально ученые использовали описательные термины *названия улиц и площадей* [Горбачевич, Хабло, 1967; Никонов, 1969; и др.], *городская топонимия / топонимика* [Горбачевич, 1964; Горбаневский, 1994; Левашов, 1990], *топонимическая система города* [Суперанская, 1964] и пр. Н. В. Подольская первая начала употреблять термины *урбаноним, урбанонимия* [Подольская, 1974; 1988, 139–140], и они постепенно получили распространение в лингвистических трудах [Перкас, 1978; Мезенко, 1991а; 1991б; 2003; 2012; Мезенка, 1995; 2008; Супрун, 2000, 8; Мадиева, Супрун, 2016, 23; Разумов, 2015а; 2015б].

Под урбанонимом мы понимаем название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию. Ядро урбанонимического поля составляют названия, указывающие на объекты, которые содержат на своей территории отдельные строения с номерами. Такие урбанонимы, как и другие ядерные конститuentы полевых структур, «наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для поля» [Попова, 1989, б]. К ядерным урбанонимам относятся годонимы (названия улиц, переулков и пр.) и агоронимы (названия площадей). Именно улицы и площади являются главными объектами номинации в городском пространстве и главными линейными объектами пространственной среды для жизни и деятельности человека [подробнее см.: Супрун, 2015]. Их особенности определяются: для улицы — идеей проезда, прохода (*улица* ‘пространство между двумя рядами домов в населенном пункте для прохода и проезда; два ряда домов с проходом, проездом между ними’ [БТС, 1383]), для площади — идеей незастроенного пространства (*площадь* ‘незастроенное, обрамленное какими-л. зданиями, зелеными насаждениями место в пределах города, села, составляющее часть городского, сельского пространства’ [Там же, 845]). Эти идеи поддерживаются в русском языке этимологическим значением главных урбанотерминов: ‘плоское пространство’ — для площади и ‘отверстие, проход’ — для улицы [Фасмер, 3, 287; 4, 159–160].

Характерной особенностью урбанонимикона является взаимосвязь наименований различных объектов городского пространства, трансурбанонимические переходы, образование периферийных названий от ядерных — годонимов

и агоронимов. В античном и средневековом городе важной частью городского пространства были ворота, через которые можно было попасть в поселение и выйти из него. По числу и монументальности ворот определялась важность города, его торговое, военное, культурное значение. Названия ворот — пилонимы (от греч. πύλη ‘ворота’ + ὄνομα / ὄνομα ‘имя’) — часто продолжались в наименованиях улиц и площадей. В Царицыне конца XVII в. были *Предтеченские, Царицынские, Московские* ворота, последние вели на Московскую улицу [Рябов и др., 1994, 18]. В Ташкенте в XV в. ворота назывались по местным племенам, которые их охраняли. В середине XIX в. ворота в городе были перестроены, их стало 12: *Самарканд дарваза* ‘Самаркандские ворота’, *Чагатай, Лабзак, Тахтапуть, Карасарай, Сагбан, Кукча, Камалан, Бешагач, Коймас, Коканд* и *Кашгар*. Они именовались в честь города, в сторону которого открывалась дорога, или по главным улицам города (*Чагатай дарваза*) [Алимова, 2007].

В ряде городов важными объектами внутригородского пространства становятся мосты, названия которых — гефиронимы (от греч. γέφυρα ‘плотина, мост’ + ὄνομα / ὄνομα ‘имя’) — также являются урбанонимами. В Санкт-Петербурге 342 городских моста, кроме того, еще 133 в его ближайших пригородах [Бунин, 1986; Богданов, 2007]. Пилонимы и гефиронимы составляют соответственно крайнюю и дальнюю периферию урбанонимической терминологии, поскольку представлены не во всех типах населенных пунктов, обусловлены историей развития градостроительства, имеют низкий уровень частотности употребления в речи.

К околядерному пространству [см. о нем: Ищук, 1995, 26] урбанонимического поля относятся внутригородские хоронимы. Названия районов города используются в официальных документах, а в речи претерпевают разного рода трансформации: *Краснооктябрьский район — Красный* («Живу на *Красном*»), *Тракторозаводский район — Тракторный* («Поедем на *Тракторный*»). Неофициальные наименования микрорайонов сближаются с микропонимами — собственными именами микрообъектов, имеющими узкую сферу употребления, функционирующими в пределах микротерритории, известными узкому кругу людей, которые живут вблизи именуемого микрообъекта [см.: Подольская, 1988, 83]. В последнее время на волне демократизации языка и лингвосознания микропонимы расширяют сферу своего функционирования, проникают в публицистику и художественные тексты, переходят в эргонимы и другие ономастические разряды (кафе «*Семь ветров*», ТСЖ «*Жилгородок*» в Волгограде и др.).

Ойкодомонимы как имена собственные зданий [Там же, 88–89] и внутригородские экклезионимы (названия храмов, церквей, монастырей) [Там же, 149] именуют точечные объекты, их можно включить в ближнюю периферию урбанонимического пространства, поскольку они обладают в лингвосоциуме теми же признаками, что и неофициальные названия микрорайонов. К крайней периферии, маргинальным совокупностям языковых единиц [см.: Конечкая, 1984, 26] можно отнести названия остановок внутригородского транспорта (порейурбанонимы),

которые зачастую представляют собой перешедшие в этот разряд топонимы и агоронимы (реже эргонимы, ойкодомонимы, экклезионимы и пр.) в новой функции — обозначения места на карте города по маршруту следования транспорта.

От урбанонимов, на наш взгляд, ничем не отличаются виконимы — названия внутрисельских линейных объектов [Мезенко, 2006; 2009; Разумов, 2011; 2012; 2013], особенность которых заключается только в том, что именуемые объекты расположены в населенном пункте сельского типа; в остальном же они образуются по тем же моделям и с отражением тех же социолингвистических закономерностей, что и урбанонимы. Видимо, главной причиной возникновения новой терминологической единицы послужила этимология термина *урбаноним* < лат. *urbanus* ‘городской, в городе (особенно в Риме) живущий, находящийся, к городу относящийся’ [Петрученко, 1994, 671].

Жаль, что при выборе термина для обозначения внутрисельских объектов не было учтено семантическое и лингвокультурное противопоставление *urbanus* vs. *rusticus* ‘к деревне (полю, имению) относящийся, деревенский, сельский’ [Там же, 585]. Термин *рустиконим* был бы более логичным для названий сельских улиц и площадей, тем более что термин *виконим* может трактоваться неоднозначно: в латинском языке слово *vīcus* значит не только ‘деревня, селение; хутор, мыза’, но и ‘в городе: квартал, часть, улица’; в таком случае более точным был бы термин *виканоним* < лат. *vīcānus* ‘живущий в деревне, деревенский’, *vīcāni* ‘деревенские жители, поселяне’ [Там же, 692, 694]. Этот термин корректнее и в словообразовательном плане, поскольку он образован от основы латинского прилагательного, как и *урбаноним*. Было бы желательно, чтобы при создании ономастических терминов учитывались деривационные характеристики классических языков.

Количество исследований по урбанонимике возрастает с каждым годом. Городов в мире много, в каждом есть свой уникальный и вместе с тем хранящий общенациональные и мировые (глобальные) традиции урбанонимикон, методика ономастического анализа достаточно разработана, поэтому таких штудий может быть неисчислимо множество. Однако наука должна развиваться прежде всего интенсивным путем, применяя новые подходы к анализу материала, создавая новые методы и приемы лингвистического (ономастического) поиска, сопровождая эти поиски развитием терминологии.

Так, изучение функционирования урбанонимов с позиций полевой лингвистики ставит вопрос о терминологической определенности в этой области. Как известно, имена собственные могут входить в состав апеллятивно-онимических комплексов (далее — АОК): *Российская империя, Республика Казахстан, Свердловская область, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, дом отдыха «Зеленая роща», роман Л. Н. Толстого «Война и мир», картина А. К. Саврасова «Грачи прилетели», журнал «Вопросы ономастики», господин Алефиренко, баба Люся, тетя Надя, нем. Herr Hengst, англ. mister Smith, фр. monsieur Delacroix, чеш. pan Novák, paní Svobodová, польск. pan Warchoł, ит. signor Franco,*

греч. *kuría Paladopolólou* и т. п. Наличие таких комплексов служит показателем отнесения онима к ядру или периферии онимического поля: к ядру принадлежат антропонимы, не требующие апеллятивного сопровождения или использующие его только в этикетной формуле (в том числе при номинации в военной среде, где идентификация не предполагает использования фамилии без звания и звания без фамилии [см.: Васильева, 2009, 73]), к периферии же — онимы, для которых функционирование в составе АОК обязательно (названия предприятий, организаций, учреждений, органов печати, произведений литературы и искусства, товарных марок). Н. Д. Арутюнова говорит о стремлении к таксономической дифференциации онимов с помощью категориального существительного: *фабрика «Красная роза», кинотеатр «Художественный», улица Пречистенка* и пр. [Арутюнова, 1999, 35]. Употребление в сочетании с апеллятивом, определяющим разрядное отнесение единицы, является необходимостью для периферийных онимов в плане различения омонимичных имен собственных: *детский сад «Ромашка» — кафе «Ромашка» — магазин «Ромашка» — крем «Ромашка» — стихотворение «Ромашка» — песня «Ромашка»* и пр. Периферийные имена собственные имеют облигаторное апеллятивное сопровождение [Супрун, 2012].

Урбанонимы функционируют только в составе АОК [Широков, 2002], в который входят внутригородской топографический термин (урбанотермин) и единичное наименование объекта. Когда коммуниканты владеют ситуацией общения, понимают, о каком объекте идет речь, сопровождающая урбаноним апеллятивная единица в речевых высказываниях может опускаться: «Я живу на *Ленина*», «Мне выходить на *Мира*». Однако при этом возможны коммуникативные неудачи. Во многих городах встречаются одинаковые названия у разных городских объектов (площадей, проспектов, улиц, переулков, проездов, шоссе и пр.): в Волгограде имеются расположенные рядом *проспект* и *улица Ленина*, поэтому назначенная встреча «на *Ленина*» может не состояться.

Итак, современная русская урбанонимическая терминология нуждается в теоретическом осмыслении и практическом лексикографическом изложении. В урбанонимах ярко отражаются периферийная отнесенность единиц, внутринамастические процессы перехода единиц из одного разряда в другой, связь ономастики с лингвистикой, историей, географией, обществознанием, культурологией и другими отраслями знания.

- Бунин М. С. Мосты Ленинграда: очерки истории и архитектуры мостов Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л. : Стройиздат, 1986.
- Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. 2-е изд. М. : Либроком, 2009.
- Горбаневский М. В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т рус. яз. М., 1994.
- Горбачевич К. С. О городской топонимике // Вопросы культуры речи. 1964. Вып. 5. С. 91–104.
- Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л. : Лениздат, 1967.
- Ицук Д. Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русско-славянском материале) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1995.
- Конецкая В. П. О системности лексики // Вопр. языкознания. 1984. № 1. С. 26–35.
- Левашов Е. А. Топонимия Москвы и Ленинграда вчера и сегодня // Рус. речь. 1990. № 3. С. 122–128.
- Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теоретические основы ономастики. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы : Казак университеті, 2016.
- Мезенка Г. М. Назвы вуліц разказваюць. Віцебск : Выд-ва ВДУ, 1995.
- Мезенка Г. М. Віцебшчына ў назвах вуліц. Віцебск : Выд-ва ВДУ, 2008.
- Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1991а.
- Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии. Минск : Университетское изд-во, 1991б.
- Мезенко А. М. Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV — нач. XX в. Минск : Выш. шк., 2003.
- Мезенко А. М. Белорусские виконимы в контексте современной культуры // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию проф. П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф. : в 2 ч. / отв. ред. И. С. Ровдо. Минск : РИВШ, 2006. Ч. 1. С. 135–138.
- Мезенко А. М. Виконимная подсистема языка: статика и динамика // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф. (Минск, 5–6 мая 2009 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И. С. Ровдо. Минск : РИВШ, 2009. Ч. 1. С. 28–31.
- Мезенко А. М. Современный провинциальный урбанонимикон как реализатор кодов культуры // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 119–120.
- Никонов В. А. Названия улиц в Симбирске — Ульяновске // Ономастика Поволжья : материалы I Поволжской конф. по ономастике / отв. ред. В. Ф. Барашков, В. А. Никонов. Ульяновск : [б. и.], 1969. С. 226–234.
- Перкас С. В. Урбанонимы в художественном тексте // Имя нарицательное и имя собственное : сб. ст. / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1978. С. 188–201.
- Петрученко О. Латинско-русский словарь. М. : Греко-лат. кабинет Ю. А. Шичалина, 1994.
- Подольская Н. В. Урбанонимия центральных областей РСФСР // Топонимия Центральной России / отв. ред. Е. М. Пospelов. М. : Мысль, 1974. С. 123–129.
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.
- Попова З. Д. Введение // Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. С. 3–8.
- Разумов Р. В. Система названий поселка городского типа // «И нежный вкус родимой речи...» : сб. науч. тр., посвящ. юбилею д-ра филол. наук, проф. Л. А. Климковой / отв. ред. Е. Ю. Любова. Арзамас : АГПИ, 2011. С. 407–411.

- Разумов Р. В. Современная виконимия Ярославской области // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 131–133.
- Разумов Р. В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) // Яросл. пед. вестн. 2013. Т. 1 (Гуманитар. науки). № 1. С. 145–149.
- Разумов Р. В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолж. филол. вестн. 2015а. № 2. С. 14–19.
- Разумов Р. В. Ойкодомонимы как разновидность городских онимов // Имя собственное в жизни и литературе : материалы IX Междунар. Святогорских ономастических и IX Междунар. Михайловских литературно-ономастических чтений / отв. ред. В. М. Калинин. Киев : Изд. дом Дм. Бураго, 2015б. С. 115–123.
- Рябов С. И., Самойлов Г. П., Супрун В. И. Петр I в Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград : Перемена, 1994.
- Суперанская А. В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика : сб. ст. / отв. ред. А. А. Реформатский. М. : Наука, 1964. С. 119–143.
- Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград : Перемена, 2000.
- Супрун В. И. Аппеллятивно-онимический комплекс как форма существования периферийных онимов в языке // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 146–147.
- Супрун В. И. Возникновение урбанонимического пространства и его формирование в античном мире // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Пед. науки. Филол. науки. Ист. науки. 2015. № 6 (101). С. 95–100.
- Фасмер 1–4 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева : в 4 т. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986–1987.
- Широков А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: аппеллятивно-онимические комплексы : дис. ... канд филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002.

Рукопись поступила в редакцию 19.08.2016

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

англ.	английский язык	нем.	немецкий язык
греч.	греческий язык	польск.	польский язык
ит.	итальянский язык	фр.	французский язык
лат.	латинский язык	чеш.	чешский язык

* * *

Мадиева Гульмира Баянжановна

доктор филологических наук,
 профессор, заведующая кафедрой
 иностранной филологии и общего языкознания
 Казахский национальный университет
 им. аль-Фараби
 050040, Республика Казахстан, Алматы,
 пр. аль-Фараби, 71
 E-mail: gmadi@mail.ru

Madieva, Gulmira Bayanzhanovna

DrHab, Professor, Head of the Department
 of Foreign Philology and General
 Linguistics
 Al-Farabi Kazakh National University
 71, Al-Farabi av., 050040, Almaty,
 Republic of Kazakhstan
 E-mail: gmadi@mail.ru

Супрун Василий Иванович

доктор филологических наук,
 профессор кафедры русского языка
 и методики его преподавания
 Волгоградский государственный
 социально-педагогический университет
 400066, Волгоград, пр. Ленина, 27
 E-mail: suprun@vspu.ru

Suprun, Vasilii Ivanovich

DrHab, Professor,
 Department of Russian Language
 and its Didactics
 Volgograd State Socio-Pedagogical
 University
 27, Lenin av., 400066, Volgograd, Russia
 E-mail: suprun@vspu.ru

Gulmira B. Madieva***Vasilii I. Suprun****

*Al-Farabi Kazakh National University Almaty, Republic of Kazakhstan

**Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia**THE SYSTEM OF MODERN RUSSIAN URBANONYMIC TERMINOLOGY**

The article considers Russian onomastic terms referring to various kinds of city place names. Streets and squares are identified as major objects within the urban realm due to their intrinsic addressing capacity and linearity. Thus, street and square names (hodonyms and agronyms) constitute the core of the urbanonymic terminology. The names of isolated buildings (oikodomonyms), temples, churches, monasteries and convents (ecclesionyms), gates (pylonyms), bridges (gephyronyms), public transport stops (poreiurbanonyms), as well as the names of city districts and quarters (urban choronyms), lacking the addressing function, constitute the terminological periphery. The paper discusses the practicability of introducing specific terms for rural place names, generally displaying the same onomasiological patterns as urban place names. The authors challenge the use of the term *vikonym* as applied to rural place names. Instead, the term *rusticonym* is suggested as more appropriate in both semantic and morphological aspects. The article emphasizes that urban place names are commonly used as parts of wider syntagmas (urbanonymic formulas) containing appellative terms. Such terms can be omitted in real communication, although this often causes communication failures. The authors conclude that urbanonymic terminology requires further theoretical comprehension and detailed lexicographic treatment.

К е у о r d s: Russian language, urban place names, city facilities, urban toponymicon, onomastic terminology.

- Alimova, D. A. (2007). *Istoriia Tashkenta (s drevneishikh vremen do nashikh dnei)* [The History of Tashkent (from Ancient Times to Present Days)]. Tashkent: Art fleks.
- Arutjunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [The Language and the World of a Man]. Moscow: Jazyki rus. kul'tury.
- Bogdanov, G. I. (2007). *Mosty i Peterburg* [Bridges and Petersburg]. Saint Petersburg: Beloe i Chiornoe.
- Bunin, M. S. (1986). *Mosty Leningrada: Ocherki istorii i arhitektury mostov Peterburga — Petrograda — Leningrada* [Bridges of Leningrad. Essays on the History and Architecture of Bridges of St Petersburg — Petrograd — Leningrad]. Leningrad: Strojizdat.
- Gorbachevich, K. S. (1964). O gorodskoi toponimike [On Urban Toponymy]. *Voprosy kul'tury rechi*, 5, 91–104.
- Gorbachevich, K. S., & Khablo, E. P. (1967). *Pochemu tak nazvany? O proiskhozhdenii nazvanii ulits, ploshchadei, ostrovov, rek i mostov v Leningrade* [Why this Name? The Origin of the Names of Streets, Squares, Islands, Rivers and Bridges of Leningrad]. Leningrad: Lenizdat.
- Gorbanevskii, M. V. (1994). *Russkaia gorodskaiia toponimiia: problemy istoriko-kul'turnogo izucheniia i sovremennogo leksikograficheskogo opisaniia* [Russian Urban Place Names: Problems of Historical and Cultural Studies, and Modern Lexicographical Description] (Doctoral dissertation summary). Moscow: Russian Language Institute.
- Ishchuk, D. G. (1995). *Leksiko-semanticheskoe pole kak vyrazhenie konceptual'noi modeli vremeni v yazyke (na russko-slavyanskom materiale)* [Lexical-Semantic Field as an Expression of the Conceptual Model of Time in Language (based on Russian-Slavonic Material)] (Doctoral dissertation summary). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
- Koneckaya, V. P. (1984). O sistemnosti leksiki [On the Systematic of Lexicon]. *Voprosy jazykoznanii*, 1, 26–35.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Great Explanatory Dictionary of Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.
- Levashov, E. A. (1990). Toponimiia Moskvy i Leningrada vchera i segodnia [The Toponymy of Moscow and Leningrad Yesterday and Today]. *Russkaia rech*, 3, 122–128.
- Madieva, G. B., & Suprun, V. I. (2016). *Teoreticheskie osnovy onomastiki* [Theoretical Foundations of Onomastics]. Almaty: Kazakh University.
- Mezenka, H. M. (1995). *Nazvy vulic razkazvajuc'* [The Names of the Streets Can Speak]. Vitebsk: Vyd-va VDU.
- Mezenka, H. M. (2008). *Vitsebshchyna u nazvakh vulits* [Vitebsk Region in the Names of Streets]. Vitebsk: Vyd-va VDU.
- Mezenko, A. M. (1991a). *Urbanonimiya Belorussii* [Urban Place Names of Belarus] (Doctoral dissertation summary). Minsk: Belarusian State University.
- Mezenko, A. M. (1991b). *Urbanonimiya Belorussii* [Urban Place Names of Belarus]. Minsk: Universitetskoe.
- Mezenko, A. M. (2003). *Imya vnutrigorodskogo ob'ekta v istorii: Ob urbanimakh Belarusi XIV — nach. XX v.* [Urban Place Names in History: On the Urban Place Names in the 14th — early 20th Centuries Belarus]. Minsk: Vysh. shk.
- Mezenko, A. M. (2006). Belorusskie vikonimy v kontekste sovremennoi kul'tury [Belarusian Rural Names in the Context of Contemporary Culture]. In I. S. Rovdo (Ed.), *Russkii yazyk: sistema i funkcionirovanie* (Vol. 1, pp. 135–138). Minsk: RIVSh.
- Mezenko, A. M. (2009). Vikonimnaya podsistema yazyka: statika i dinamika [The Subsystem of Rural Names: Synchrony and Diachrony]. In I. S. Rovdo (Ed.), *Russkii yazyk: sistema i funkcionirovanie* (Vol. 1, pp. 28–31). Minsk: RIVSh.

- Mezenko, A. M. (2012). Sovremennyi provincial'nyi urbanonimikon kak realizator kodov kul'tury [The Set of Modern Provincial Urbanonymicon: Implementing Codes of Culture]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* (Vol. 1, pp. 119–120). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Nikonov, V. A. (1969). Nazvaniia ulits v Simbirske — Ul'ianovske [Street Names in Simbirsk — Ulyanovsk]. In V. F. Barashkov, & V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (pp. 226–234). Ulyanovsk: [s. n.].
- Perkas, S. V. (1978). Urbanonimy v khudozhestvennom tekste [Urban Names in a Literary Text]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Imja naricatel'noe i imia sobstvennoe* [Common Nouns and Proper Names] (pp. 188–201). Moscow: Nauka.
- Petruchenko, O. (1994). *Latinsko-russkii slovar'* [A Latin-Russian Dictionary]. Moscow: Greko-lat. kabinet Yu.A. Shichalina.
- Podolskaya, N. V. (1974). Urbanonimii central'nykh oblastei RSFSR [Urban Names of the Central Regions of Russia]. In E. M. Pospelov (Ed.), *Toponimii Central'noi Rossii* [The Toponymy of Central Russia] (pp. 123–129). Moscow: Mysl'.
- Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [The Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow: Nauka.
- Popova, Z. D. (Ed.) (1989). *Polevye struktury v sisteme iazyka* [Field Structures in the Language System]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta.
- Razumov, R. V. (2011). Sistema nazvanii poselka gorodskogo tipa [The System of Names in an Urban-type Settlement]. In E. Yu. Liubova (Ed.), *"Inezhnyi vkus rodimoj rechi..."* (pp. 407–411). Arzamas: AGPI.
- Razumov, R. V. (2012). Sovremennaiia vikonimiiia Yaroslavskoi oblasti [Rural Names Yaroslavl Region]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* (Vol. 1, pp. 131–133). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Razumov, R. V. (2013). Osobennosti sovremennykh rossiiskikh sistem vikonimov (na primere Nekouzskogo, Pervomaiskogo, Rybinskogo, Tutaevskogo raionov Iaroslavskoi oblasti) [Features of Modern Russian Systems of Rural Names (Nekouz, Pervomaysk, Rybinsk, and Tutaev Districts of Yaroslavl Region)]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 1, 145–149.
- Razumov, R. V. (2015a). Ob uporiadochenii onomasticheskoi terminologii v oblasti urbanonimii [On the Systematization of Onomastic Terminology in the Field of Urban Names]. *Verhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2, 14–19.
- Razumov, R. V. (2015b). Oikodomonimy kak raznovidnost' gorodskikh onimov [Names of Buildings as a Type of Urban Names]. In V. M. Kalinkin (Ed.), *Imia sobstvennoe v zhizni i literature* [Proper Names in Life and Literature] (pp. 115–123). Kiev: Izdat. dom Dm. Burago.
- Riabov, S. I., Samoilov, G. P., & Suprun, V. I. (1994). *Piotr I v Tsaritsyne i na Srednem Donu* [Peter I in Tsaritsyn and in the Middle Don Region]. Volgograd: Peremena.
- Shirokov, A. G. (2002). *Russkaia urbanonimiiia v diahronicheskom osveshhenii: apellativno-onimicheskii kompleksy* [Russian Urban in Diachrony: Urbanonymic Formulas] (Doctoral dissertation). Volgograd: Volgograd State Socio-Pedagogical University.
- Superanskaya, A. V. (1964). Primenenie metoda lingvisticheskoi statistiki k izucheniju toponimicheskoi sistemy goroda Moskvy [The Methods of Linguistic Statistics as Applied to the Study of the Toponymic System of Moscow]. In A. A. Reformatskii (Ed.), *Lingvisticheskaiia terminologiya i prikladnaia toponomastika* [Linguistic Terminology and Applied Toponomastics] (pp. 119–143). Moscow: Nauka.
- Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoe pole russkogo iazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskii potentsial* [The Onomastic Field of the Russian Language and its Aesthetic Potential]. Volgograd: Peremena.
- Suprun, V. I. (2012). Apellativno-onimicheskii kompleks kak forma suschestvovaniia periferiinykh onimov v iazyke [Appellative-Onymic Complexes as a Form of Existence of Peripheral Names in a Language]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* (Vol. 1, pp. 146–147). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

- Suprun, V. I. (2015). Voznikovenie urbanonimicheskogo prostranstva i ego formirovanie v antichnom mire [The Emergence of Urban Names and their Formation in the Ancient World]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6 (101), 95–100.
- Vasilyeva, N. V. (2009). *Sobstvennoe imia v mire teksta* [A Proper Name in the World of the Text]. Moscow: Librokom.
- Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian Language]. (Vols. 1–4). Moscow: Progress.

Received 19 August 2016